

У меня тут глаза завалялись

Два из «Трёх Величайших Шиноби» вернулись.

Конан не знала их планов.

Но одно могла сказать точно: не пройдет много времени, как Учиха Мадара и Первый Мизукаге вызовут войну во всем мире, а небольшое Амегакуре без защиты Нагато станет лакомым куском для врагов.

Конан не могла допустить, чтобы на Аме вновь пролился кровавый дождь.

И уже не могла встать на сторону Мадары, убившего Нагато.

Тогда оставался вариант с Первым Мизукаге, который не только может противостоять Мадаре, но и имеет за своими плечами Кири.

Для Аме преимущества такого союза перевешивают недостатки.

После этих слов Конан, лицо прежде невозмутимого Юдао медленно расплылось в широкой улыбке.

До чего же приятно иметь дело с умными людьми!

– Я очень тронут и удовлетворен твоим предложением, но... – погладив подбородок, глубокомысленно улыбнулся он.

Не успела Конан облегченно вздохнуть после первой части предложения, как тут же сильно занервничала после конца.

– Мне хотелось бы услышать мнение твоего товарища, – продолжил Юдао, переведя взгляд на труп Нагато и не заботясь о нервничающей куноичи.

От услышанного Конан сперва впала в ступор, а потом на её лице отразился широкий спектр эмоций — напряжение, паника, страх...

Наблюдая за этим, Юдао невольно покачал головой.

До чего же порой резко меняется настроение женщин, пойдя уследи!

– Неужели... ты про Нагато... – сглотнула и дрожащим голосом прошептала Конан, к этому моменту её голос стал гораздо мягче, чем прежде.

– Мне в руки попала одна занимательная техника и я искал, на ком бы её проверить, а тут как раз подвернулся неплохой вариант, – спокойно шагнул вперед Юдао и уже спустя миг появился перед Нагато.

Тогда Конан резко повернула голову следом за промелькнувшим Первым Мизукаге и занервничала, увидев его перед телом товарища.

Сперва она хотела резко возразить, однако приоткрыв рот, нервно сглотнула и стала молча наблюдать за действиями Юдао со стороны.

Тем временем он медленно обвел взглядом многострадальное тело Нагато, которому мало того, что бесцеремонно вырвали глаза, так оно еще было настолько тощим, что походило на иссохшую мумию.

Иначе как многострадальным его и не назовешь...

Затем Юдао без лишних слов уселся на землю сбоку от тела и быстро сформировал серию ручных печатей.

Запретная техника: Перерождение в Обмен на Жизнь!

Когда Первый Мизукаге использовал это ниндзюцу, его тело стремительно покинула особая энергия, оставив после себя давно забытое чувство слабости.

Наверно это была жизненная сила?

Вскоре после того, как жизненная сила Юдао наполнила бездыханное тело Нагато, его сердце тихо забилось, как после долгой спячки.

Почувствовав это драматическое изменение, Конан шокировано прикрыла рот рукой и сглотнула ком, её глаза тотчас намокли.

Затем куноичи перевела взгляд на Юдао, чтобы сказать слова благодарности, однако обнаружила, как его жизненная сила тает на глазах.

А жизненная сила Нагато наоборот восстанавливается.

- Неужели это... запретная техника передачи жизненной силы? – дрожащим голосом прошептала Конан.

Использование этой техники стоит жизни!

Это что, получается...

Первый Мизукаге покончил собой ради спасения Нагато?

Сомнение, недоумение, благодарность...

Вновь широкий спектр эмоций отразился на лице куноичи.

- Это реально смертельная техника, – устало пожаловался Юдао, чувствуя себя совершенно опустошенным, ему так и захотелось прилечь поспать прямо здесь.

Обычно, чем сильнее человек, тем соответственно сильнее его жизненная сила, а Первый Мизукаге стоял на несколько порядков выше Бабули Чиё.

Поэтому наполняясь его жизненной силой, не только забилося сердце Нагато, но и тощее тело на глазах приходило в норму.

Вскоре после того, как последняя крупца жизненной силы влилась в тело потомка клана Узумаки, и жизнь оставила тело Юдао...

- Кхм, кхм! – погибший Нагато закашлялся и вдохнул воздух полной грудью, а потом с недоумением прошептал, не почувствовав привычной слабости от использования Риннегана. – Я не умер? Мое состояние...

- Нагатооо! – воскликнула Конан, увидев вернувшегося с того света товарища.

После чего бросила виноватый взгляд на бездыханное тело легендарного Первого Мизукаге рядом.

Однако как раз в этот момент жизнь вернулась к нему.

- Значит бабуля Чиё не обманула меня... ну что за удивительное ниндзюцу! – как ни в чем не бывало встал на ноги и сказал самому себе Юдао, устало потирая лоб на глазах потерявшейся Конан.

Это не было ложью или преувеличением, ниндзюцу реинкарнации действительно поразило

легендарного Первого Мизукаге.

Тем не менее у «Техники Перерождения в Обмен на Собственную Жизнь» были свои, довольно строгие ограничения, касающиеся сохранности тела и сроков смерти возрождаемого человека.

Например, вернуть к жизни человека уже не получится, независимо от объема затраченной жизненной силы, если у него сильно повреждено сердце.

Конан сперва опешила от внезапного возвращения к жизни Первого Мизукаге, но вскоре её замешательство сменилось благодарностью.

Совершенно не важно, каким образом Юдао выжил после использования такой техники, факт остается фактом — Нагато был возрожден.

Если так подумать... сперва Мадара, потом Нагато, а теперь еще и Юдао, что вообще за парад внезапных возрождений?

- Спасибо вам за спасение Нагато! - придя в себя, низко поклонилась Конан.

- Не стоит благодарности, у меня была своя цель, - небрежно отмахнулся Юдао.

- Первый Мизукаге? Конан? Да что тут вообще происходит? - наконец отреагировал возрожденный Нагато, направив пустые, кровавые глазницы на Юдао и Конан рядом с собой.

Куноичи почувствовала боль, увидев кровоточащие глазницы товарища, глубоко вздохнула и кратко описала события после его смерти.

Естественно, она отдавала себе от чет, насколько сильным ударом это может стать для Нагато, но иначе было просто нельзя.

Ведь теперь они не просто одинокие сироты без кола и двора, а покровители Амегакуре со множеством мирных жителей. Их долг защитить этих людей!

- Бог? - уничижительно усмехнулся Нагато после рассказа подруги.

Сколь бы гордым потомок клана Узумаки ни был раньше, теперь он мог только смеяться над самим собой.

- Ты сделала правильный выбор, Конан... - вскоре побледневший Нагато поднял пустые глазницы на Конан, а потом смиренно сказал в сторону Юдао, что было совершенно несвойственно для Пейна. - Не хочу огорчать, но вы зря потратили время и силы на

возрождение, ведь я пустое место без Риннегана.

- Ну я бы не сказал, что ты обрел силу и стал так называемым богом только за счет Риннегана. Будет немного жаль, если такой человек умрет столь бесславной смертью. Неужели ты смирился со своей судьбой? - многозначительно улыбнулся Первый Мизукаге в ответ.

- Ну и что толку, если не смирился? Нынешний я даже внимания вашего не заслуживаю... - помолчав, все так же смиренно сказал Нагато.

- Так и есть, однако у меня тут глаза завалялись, кто знает, может с ними у тебя еще будет шанс, - криво ухмыльнулся Юдао, потряхивая в руке неизвестно откуда взявшийся бутылек с двумя глазами.

Нагато был слеп, но Конан все прекрасно видела.

- Это же глаза... Учихи Итачи! - удивленно воскликнула она, получше разглядев глаза, медленно колыхавшиеся в воде.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1822974>